

Глава 792: Почему молодые люди смеются?

На обеих картинах была одна и та же подпись.

‘Один великий генерал Наклонного Утеса’.

Первой реакцией Чэнь Чаншэна при виде этой подписи было ‘как смело’, но через несколько мгновений он почувствовал, что это были крайне одинокие слова.

Я - великий генерал; как я могу не гордиться, осматриваясь вокруг?

Хотя я - только великий генерал этого удаленного места, называемого Конной Формой Наклонного Утеса.

И я единственный великий генерал.

Смелость и одиночество были двумя чувствами, которые очень трудно объединить, но сейчас они, казалось, выпрыгивали из бумаги.

Чэнь Чаншэн посмотрел за стол и увидел заполненный книгами книжный шкаф, состоящий из интерпретаций глубоких даосских доктрин и обычных новелл. Они разделяли общую черту - все они были очень чистыми. Завершить такую задачу в месте, испытующим песчаные бури круглый год, не было простым подвигом, но он мог понять, как это было сделано.

Он часто использовал этот метод для очистки книг в библиотеке Ортодоксальной Академии.

Он уже догадывался, что это была комната Ло Бу, и сейчас, когда он думал о том, что у этого человека был с собой редкий пространственный артефакт, ему стало еще более интересно. Он вдруг учуял запах, и выследив его источник, увидел, что на книжную полку была поставлена миска, все еще наполовину полная йогурта. Его пальцы задрожали, когда он увидел гладкую поверхность йогурта, присыпанную семенами кунжута и украшенную вишней. Он не смог сдержаться и поднес к лицу миску йогурта, чтобы осмотреть ее. Он подтвердил, что это не была еда из барачков, а закуска, которую Ло Бу, вероятно, сам себе сделал прошлой ночью.

Сейчас Чэнь Чаншэн действительно был убежден, даже испытывая чувство неполноценности.

От Деревни Синин и до столицы он встречал бесчисленных молодых и талантливых гениев культивации. Господин Юй Жэнь, Гоу Ханьши, Чжэсю, Сюй Южун, и даже он сам были такими людьми. Однако, он ни разу не встречал такого полного гения, гения в каждой области.

Но, по мнению Чэнь Чаншэна, этого молодого офицера Ло Бу можно было описать, как почти идеального.

Он говорил себе в утешении, что, к счастью, хоть этот человек и был опытным в медицинских искусствах, он не был так же хорош, как он.

Завывание ветра и удары песка за окном постепенно ослабли. Вдалеке слышалось несколько пронзительных свистков, за чем последовали шаги.

Снаружи слышалось несколько лязгающих звуков, когда деревянные брусья на дверь и окнами открылись сами по себе, и Ло Бу вошел внутрь.

Солнечный свет снова осветил комнату. Солнечный свет, рассеиваемый остатками песчаной бури, окрасил всю комнату древней аурой, из-за чего она приобрела довольно живописный вид.

Все произошло слишком быстро, и у Чэнь Чаншэна не было времени вернуть миску йогурта на книжную полку.

Любой, кто увидит его, подумает, что он планировал тайно откусить кусочек йогурта.

Ло Бу вероятно думал так.

В комнате было довольно странное настроение.

Тишина продолжалась.

Ло Бу развернулся и вышел из комнаты, говоря: «Пойду посмотрю на траву».

.....

.....

Имперский Двор Великой Чжоу создал конную ферму в таком удаленном месте глубоко в горах именно из-за полей Наклонного Утеса. На этих полях в изобилии росла морозная трава, которую так любили Драконьи Лошади. Поэтому для Ло Бу, как командующего офицера, было вполне уместно пойти и посмотреть на состояние травы после песчаной бури, но Чэнь Чаншэн с миской йогурта в руке хорошо осознавал, что это была просто отговорка, точно так же, как и он сам поспешно сказал, что тоже пойдет взглянет на траву, чтобы отложить миску йогурта наиболее естественным образом.

Песчаная буря уже прекратилась, но следы разрушений все еще были очевидны. Бараки и конюшни не были повреждены, но две арбалетных хижины вдали требовали ремонта, и больше всего их тревожило то, что морозная трава, растущая на полях, сейчас была покрыта плотным слоем пыли.

Не считая их немного проблематичный нрав, Драконьи Лошади были идеальными ездовыми животными для войны, но ни один всадник не станет игнорировать то, насколько эти лошади желали, чтобы у них была чистая еда. Если не вымыть морозную траву, растущую на этих горах, они никогда не станут есть ее. Более того, учитывая количество солдат на Конной Ферме Наклонного Утеса, было просто невозможно вымыть эту траву руками. Как люди, так и лошади только могли ждать, пока пойдет дождь.

Возможно, по этой причине несколько сотен Драконьих Лошадей., бродящих по этой поляне у ручья, были раздражены. Иногда одна из лошадей ржала и ударяла камень. Солдаты в стороне проклинали, проводя ремонт.

При появлении фигуры Драконью Лошади вмиг стали намного тише. Солдаты тоже стали тихими, как насекомые зимой.

Этой фигурой был Ло Бу.

Ло Бу не выговаривал никого, только взмахнув рукой, давая всем знак вернуться к работе.

Солдаты знали, что у их генерала было неплохое настроение, и расслабились.

В это мгновение телохранитель, однажды доставлявший лекарство, увидел Чэнь Чаншэна рядом с Ло Бу и воскликнул в шоке.

Фармацевты, брат и сестра, которых спасли у Конной Фермы Наклонного Утеса, были самым

интересным событием, произошедшим за последние несколько лет для этих скучающих солдат, которые даже не видели демона. Многие люди знали об этом и даже прокрались в ту комнату, чтобы взглянуть на Чэнь Чаншэна. Эти солдаты, которые общались с Чэнь Чаншэном раньше, были лучше знакомы с ним, и подошли поздравить его.

«Маленький Калека, ты наконец-то можешь выбраться из кровати?»

«Маленький Калека, ты наконец-то можешь ходить?»

«Маленький Калека, ты теперь можешь выйти и принять солнечную ванну?»

Солдаты Конной Фермы Наклонного Утеса обращались к Чэнь Чаншэну, как к Маленькому Калеке все это время, потому что он был очень молод, рожден с нежным лицом, и был прикован к постели своими тяжелыми ранами. В этом прозвище не было злой воли, и Чэнь Чаншэн, растущий с Юй Жэнем, не испытывал с этим проблем. Он только чувствовал, что, так как его меридианы были только временно повреждены, он не был калекой, так что эта кличка была неправильной. Как результат, он не мог принять этого и поправлял этих солдат каждый раз.

Но чем более искренне он отрицал эту кличку, тем с большей радостью солдаты Конной Фермы Наклонного Утеса использовали ее. Они просто хотели поддразнить его, но испытывали определенную беспомощность от того факта, что прикованный к постели юноша никогда не демонстрировал злость на лице, только вечное безразличие.

Как и сейчас.

«Я не калека».

Чэнь Чаншэн посмотрел на них и объяснил: «Вы все видите, что сейчас я могу выбраться из постели и ходить».

Кто-то поддразнил: «Разве ты еще не хромаешь? Как насчет того, чтобы сделать два шага?»

Чэнь Чаншэн очень послушно сделал два шага при помощи ветви дерева.

Он только смог выбраться из кровати прошлой ночью, после чего он постоянно шагал. Для его все еще хрупкого тела это было достаточно значительное бремя, так что, когда он сделал эти два шага, они были немного нестойкими, пугая солдат и вынуждая их выйти вперед, чтобы придержать его.

Телохранитель закричал: «Хватит пытаться быть храбрым. И, кроме того, разве имеет значение, что ты можешь пройти два шага? Мы на фронте, на конной ферме. Когда ты сможешь забраться на лошадь, мы сможем считать, что ты поправился».

У него были хорошие намерения, но для толпы это звучало, как поддразнивание, с которого они начали смеяться.

Драконьи Лошади, которых растили на Конной Ферме Наклонного Утеса, были основным ездовым животным основной силы черной кавалерии. Они были невероятно храбрыми и яростными на поле боя, у них был плохой нрав, и они были невероятно застенчивыми. Даже самому элитному из всадников было необходимо потратить по крайней мере сотню дней на взаимодействие с Драконьей Лошадью для установки сильных отношений, чтобы сделать ее своим ездовым животным. В это мгновение Чэнь Чаншэну требовалась помощь другого, чтобы

стоять ровно, так как он мог оседлать Драконью Лошадь?

Ло Бу молчал все это время. Сейчас, однако, его губы, скрытые под его бородой, изогнулись в улыбку, тогда как его глаза оставались безразличными. Только самые близкие к нему люди знали, что у него в это мгновение было не очень хорошее настроение.

Он был недоволен тем, что его подчиненные дразнили Чэнь Чаншэна.

К его удивлению Чэнь Чаншэн все еще не злился, и на его лице даже была улыбка.

Хотя это была почти незаметная улыбка, она была искренней.

Несколько сотен Драконьих Лошадей проделало путь от ручья глубже на поляну. Пока утренний свет постепенно расцветал, они прибывали к краю толпу.

Одна из лошадей вдруг остановилась и повернула голову к толпе, где, как казалось, происходило что-то довольно озадачивающее.

В конечном итоге, ее взгляд пал на тело Чэнь Чаншэна, и она подумала, о чем этот молодой парень так счастливо смеется?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/254056>